

- метапредметная функция (развитие речи, умения составлять тезисы, конспекты, писать отзывы);
- ориентация на планируемые результаты обучения (понимание связи произведений с эпохой, умение анализировать произведение, приобщение к духовно-нравственным ценностям русской литературы, формулирование собственного отношения к произведениям и др.).

Однако при анализе были выявлены и недостатки: отсутствие заданий на функциональную грамотность; отсутствие связи изучаемого материала с жизнью; традиционные задания, не интересные современным школьникам; наполненность уроков теоретическим материалом и недостаток непосредственного обращения к произведениям; несоответствие форм уроков специфике изучаемых произведений.

Таким образом, проанализированные УМК предлагают в основном традиционные методы, не только потерявшие свою актуальность, но и не соответствующие данным произведениям. Их изучение может быть более эффективно с использованием инновационных методов для раскрытия эстетического и воспитательного потенциала произведений писателей-сатириков.

Список цитируемых источников

1. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников / В. Я. Коровина [и др.]; под редакцией В. Я. Коровиной. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 2014. — 351 [1] с.
2. Коровина, В. Я. Литература. 8 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. — 4-е изд. — М. : Просвещение, 2016. — Ч. 2. — 368 с.
3. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников / В. Ф. Чертов [и др.]; под редакцией В. Ф. Чертова. — 2-е изд. — М. : Просвещение, 2015. — 159 [1] с.
4. Литература. 9 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / В. Ф. Чертов [и др.]. — 4-е изд. — М. : Просвещение, 2017. — Ч. 2. — 383 с.
5. Никифорова, О. И. Психология восприятия художественной литературы / О. И. Никифорова. — М. : Книга, 1972. — 152 с.
6. Меркин, Г. С. Программа курса «Литература». 5—9 классы / Г. С. Меркин, С. А. Зинин. — 3-е изд. — М. : ООО «Русское слово — учебник», 2016. — 208 с. — (Инновационная школа).
7. Соловьёва, Ф. Е. Методическое пособие к учебнику Г. С. Меркина «Литература» для 8 класса общеобразовательных организаций / Ф. Е. Соловьёва. — 3-е изд. — М. : ООО «Русское слово — учебник», 2018. — 320 с. — (Инновационная школа).

УДК 821.161.1.09-3

М. В. Фортова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

*Научный руководитель
И. С. Чуносова*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ М. А. БУЛГАКОВА «ЗАПИСКИ ЮНОГО ВРАЧА»

Введение. Изобразительно-выразительные средства языка являются важным компонентом авторского стиля, позволяющим поэтам и писателям создавать насыщенные образы и выразительные тексты. К таким средствам относятся тропы и стилистические фигуры [1, с. 52]. Существуют некоторые разногласия относительно точного разграничения тропов и стилистических фигур. Некоторые ученые считают, что они представляют разные явления речевой выразительности, в то же время, есть мнение, что они взаимосвязаны [2, с. 217].

Термин «тропы» (греч. tropos — поворот) используется для обозначения лингвистических явлений, в которых слова и выражения используются в переносном, фигуральном смысле [1, с. 221]. «В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нашему сознанию близкими в каком-либо отношении» [3, с. 325]. Тропы в основном осуществляют преобразование основного значения слова или словосочетания, а затем может происходить изменение структур, в которые они входят. Фигуры, в первую очередь, предполагают преобразование фундаментальных структур, а затем может следовать изменение значений, входящих в них элементов [4]. В различных источниках можно наблюдать разнообразие терминов, используемых для обозначения фигур речи. Некоторые из них называются фигурами речи, другие — стилистическими фигурами, а также риторическими фигурами.

В данном исследовании мы опираемся на классификацию Е. В. Клюева [4], согласно которой стилистические фигуры делятся на две группы: микрофигуры и макрофигуры. Микрофигуры представляют собой трансформации, осуществляемые в составе структуры слова. Макрофигуры отображаются через изменение структуры предложений и других более крупных синтаксических единиц, а также в свою очередь разделены на конструктивные и деструктивные. Конструктивные фигуры делают синтаксическую структуру более сбалансированной, зачастую, с использованием различного рода повторов. Деструктивные фигуры ломают синтаксическую структуру, часто путем усечения или изменения синтаксических конструкций [4].

Основная часть. Целью нашего исследования является выявление особенностей использования средств художественной выразительности в цикле рассказов «Записки юного врача» М. А. Булгакова на примере таких конструктивных макрофигур, как анафора, эпаналепсис, асиндетон и полисиндетон.

Термин «анафора» происходит от греческого слова «anapherein», что означает «вынесение вверх», представляет собой риторическую фигуру, заключающуюся в повторении начальных частей смежных или близлежащих предложений [3, с. 17].

Анафора является средством локализованных повторов, где каждому предложению отводится определенное место для повторения. Отличительной чертой анафоры является ее расположение в начале соседних предложений. Данная фигура, несмотря на свою простоту, широко используется в риторике. Она способна усилить эмоциональное воздействие текста и привлечь внимание слушателей или читателей [1, с. 68]. М. А. Булгаков часто использует анафору в диалогах героев: «*Так и живёт со стальным? — осведомился я. — Так и живёт*» [5, с. 53]; «*Я тебе по сколько капель говорил? — задуманным голосом заговорил я. — Я тебе по пять капель...*» [5, с. 75]; «*Дорогу-то вы знаете? — спросил я, кутая рот. — Дорогу-то знаем, — очень печально ответил возница (шлема на нем уже не было), — а остаться бы вам переночевать...*» [5, с. 65]; «*Чёрной мазью? — Чёрной мазью, батюшка, чёрной...*» [5, с. 123]. В этих примерах анафора усиливает убеждение и ярко выражает контраст между предложениями, подчеркивая их схожесть и различия.

Эпаналепсис — это простейший вид повтора, при котором однотипные структуры просто повторяются одна за другой. Этот прием привлекает внимание читателя или слушателя, создавая особый акцент на повторяющейся части текста. Эпаналепсис обычно не предполагает вариаций и, как правило, ограничивается повторением одного слова или словосочетания [1, с. 232]. «*Прощай, прощай надолго, золотокрасный Большой театр, Москва, витрины ... ах, прощай*» [5, с. 7]; «*А раньше чем через месяц я не поеду, не поеду в Грачёвку...*» [5, с. 7].

Как и в случае с анафорой, М. А. Булгаков прибегает к использованию эпаналепсиса в диалогах героев: «*Уж мы вас ждём, ждём...*» [5, с. 8]. «*Вы, доктор, так молоджавы, так молоджавы...*» [5, с. 11]; «*Что вы, что вы, что вы!...*» [5, с. 15]; «*Господин доктор... господин... единственная. Единственная... единственная!*» [5, с. 15]. В этих примерах эпаналепсис создает эффект усиления, а также подчеркивает продолжительность повторных событий и процессов.

Эпаналепсис, как и другие фигуры повтора, создается как игра с паралогическими ходами, нарушая семантические правила о вариации синтаксических конструкций, чтобы достичь желаемого эффекта [4].

Полисиндетон — это стилистическая фигура речи, характеризующаяся множественным использованием союзов в рамках предложения. Данный прием придает высказыванию особую выразительность и эффект избыточности. Повторение союзов при соединении однородных членов или предложений в сложной синтаксической конструкции способствует усилению смыслового значения и созданию эмоциональной насыщенности высказывания [6, с. 42].

Полисиндетон выполняет функцию объединения описываемых событий путем повторного использования союзов. «Большинство авторов, пишущих о полисиндетоне, сходятся на том, что полисиндетон подчеркивает и выделяет перечисляемые элементы (слова, части предложения, предложения), повышая их смысловую значимость» [6, с. 44]. «*Он перекрестился и повалился на колени, и бухнул лбом в пол*» [5, с. 15]; «*Цельми днями и ночами лил дождь, и капли неумолчно стучали по крыше, и хлестала под окном вода, стекая по желобу в кадку*» [5, с. 25]; «*Я расхаживал у себя по кабинету, и пол поскрипывал под ногами, и было тепло от голландки-печки, и слышно было, как грызла где-то деловитая мышь*» [5, с. 81]. В этих примерах полисиндетон проявляется в повторении союза «и» для перечисления элементов, создавая впечатление избыточности.

Полисиндетон, хотя и может быть противоречивым по смыслу, используется в художественном тексте для акцентирования его элементов и создания интересных семантико-стилистических эффектов.

Асиндетон — это фигура, которая предполагает отсутствие союзов между однородными членами или компонентами сложного предложения. Она способствует формированию более однородных синтаксических структур и раскрывает семантические возможности объединения слов, которые на первый взгляд кажутся непохожими [1, с. 90]: «*Стук замолк, загремел засов, послышался голос кухарки, чей-то неясный голос в ответ, затем кто-то, скрипя, поднялся по лестнице, тихонько прошёл в кабинет и постучался в спальню*» [5, с. 26]; «*Женица стонала, вытягивалась, впивалась пальцами, комкала простыню*» [5, с. 29]; «*Ярко горящие электрические лампы в матовых шарах, блестящий плиточный пол, всюду сверкающие краны и приборы*» [5, с. 30].

Асиндетон, с точки зрения лингвистики, способствует однородности в структуре предложений и позволяет создавать внутренне более свободные структуры, что может привести к неожиданным концептуальным или композиционным последовательностям.

Заключение. Таким образом, исследование стилистических фигур в произведениях М. А. Булгакова позволяет лучше понять их использование в литературном контексте и оценить их влияние на текст и его эмоциональное воздействие на читателей.

Авторской манере М. А. Булгакова свойственно разнообразие использования стилистических фигур. Достаточно частотны в его рассказах из цикла «Записки юного врача» следующие стилистические фигуры: анафора, эпаналепсис, асиндетон, полисиндетон.

Использование данных средств выразительности привносит в контекст произведения дополнительную глубину и эмоциональную насыщенность, делает стиль автора более уникальным и запоминающимся для читателя.

Список цитируемых источников

1. Рыжкова-Гришина, Л. В. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи : словарь / Л. В. Рыжкова-Гришина, Е. Н. Гришина. — 2-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2020. — 337 с.
2. Хазагеров, Г. Г. Риторика / Г. Г. Хазагеров, И. Б. Лобанов. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 384 с.
3. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — 3-е изд., испр. и доп. — М : Просвещение, 1985. — 357 с.
4. Клюев, Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) [Электронный ресурс] : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Е. В. Клюев. — Режим доступа: <https://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=4534>. — Дата доступа: 30.09.2023.
5. Булгаков, М. А. Морфий : [сборник] / М. А. Булгаков. — М. : АСТ, 2021. — 256 с.
6. Сковородников, А. П. Полисиндетон как стилистическая фигура / А. П. Сковородников // Русская речь. — 2002. — № 6. — С. 42—47.

УДК 1751

Г. Ф. Хіжняк

Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Мар'інагорская гімназія», Мар'іна Горка, Рэспубліка Беларусь

*Навуковы кіраўнік
І. У. Рэпенка*

ЦІ СУЧАСНАЯ ЗАРАЗ БАЙКА?

Уводзіны. Беларуская літаратура прадстаўлена самымі разнастайнымі жанрамі. Кожны з гэтых жанраў мае сваю гісторыю і сваё прызначэнне. З глыбокай старажытнасці людзі імкнуліся зразумець, растлумачыць многія з'явы навакольнай рэчаіснасці.

Складанне баек — гэта таксама адзін са своеасаблівых сродкаў выражэння сваіх адносін да рэчаіснасці. Баячны жанр, вытокі якога паходзяць з вуснай народнай творчасці, адна з самых яркіх і жывых старонак беларускай паэзіі. Байка жыве і развіваецца і ў сучаснай літаратурнай прасторы. Думаецца, што гэты жанр з'яўляецца хуткім адказам на пытанне, якое патрабуе тлумачэння складаных, забытых жыццёвых адносін. Усё гэта стварае адпаведную запатрабаванасць і спрыяе таму, каб байка была не проста байкай, а нечым болей.

Аўтары розных узростаў, прадстаўнікі розных пісьменніцкіх пакаленняў знаходзяць гэты жанр найбольш прыдатным для выяўлення сваіх поглядаў, сімпатый, ацэнак у своеасаблівай займальнай форме праз намёк і алегорыю. Дзякуючы намаганням сучасных беларускіх аўтараў, байка развіваецца, набывае новыя азнакі, якія дыктуюць сучасныя літаратурныя законы і новыя грамадска-культурныя праявы [1].

Асноўная частка. У энцыклапедычных і лінгвістычных слоўніках розных гадоў у азначэннях жанру байкі істотных змен не адзначаецца. Яна застаецца і сёння адным з нешматлікіх кананізаваных жанраў сінтэтычнага характару, дзе канфлікт будзеца не столькі ў сутыкненні характараў, колькі у супрацьстаянні ідэй. З антычных часоў і да нашых дзён байка служыць узорам жыццёвай мудрасці і сродкам навучання.

Як адзін з самых старажытных жанраў, байка з'явілася адразу пасля міфа. Яна зарадзілася яшчэ ў Старажытнай Грэцыі і карысталася вельмі вялікай папулярнасцю. Цікава, што спачатку гэта былі праявічныя творы.

Адной з асноўных прыкмет байкі з'яўляецца лаканічнасць, сцісласць часовай прасторы, дзеянне адбываецца зараз і развіваецца дынамічна. Канфлікт вырашаецца хутка. У канцы твора сцісла фармулюецца мараль твора.

З мастацкіх сродкаў у байцы часцей за ўсё выкарыстоўваецца алегорыя, алюзія і адухаўленне. Таксама часта можна сустрэць прыём антытэзы. Метафары практычна не ўжываюцца. Мова набліжана да гутарковай. Сатыра — гэта галоўны інструмент байкі. Байка вельмі набліжана да прытчы. Але самае галоўнае, што трэба адзначыць, што байка — гэта абсалютна самастойны твор, а прытча, як правіла, уключана ў кантэкст іншага твора. У байцы героямі часцей за ўсё з'яўляюцца жывёлы, а ў прытчы — людзі. І яшчэ, прытча набліжана да загадкі, якую трэба абавязкова разгадаць [2].

У 20—30 гады мінулага стагоддзя ў Беларусі выдаваўся часопіс “Беларуская вёска”, у якім Кандрат Крапіва публікаваў свае сатырычныя вершы і байкі. Байкапісец на той час паставіў сабе задачу: «З вёскі змываць дакастрычніцкі бруд — задача мая ўдарная!» [3].

У сваіх творах ён высмейваў рэлігійныя забабоны, прымхі, пляткарства, неахайнасць, маральныя загану людзей. З задачай К. Крапіва спраўляўся паспяхова, яго творы атрымалі вялікую папулярнасць. Сам байкапісец гаварыў, што той, хто не чуў народнай гаворкі з усім багаццем яе лексікі і фразеалогіі, хто абыякава ставіцца да гэтай найбагацейшай крыніцы, той не зможа ствараць яркіх, паўнакроўных твораў.